

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ЭТИКИ В ТЕОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.А. Щипков

Стены нашего вуза воодушевляют нас вновь и вновь возвращаться к одной из острейших проблем в теории современных международных отношений (МО) – формированию многополярной мировой архитектуры и её этических оснований. Современный научный и общественный дискурс свидетельствует о приближении глобальных трансформаций в теории и практике международных отношений, о формировании нового многополярного мирового порядка. Об этом на протяжении последних десятилетий говорят ведущие российские и иностранные эксперты-международники, в том числе представители нашего вуза. Но окончательный переход в новую парадигму международного мышления пока не осуществился. Мы сегодня ещё находимся в состоянии этого перехода – между старой, постсоветской парадигмой (или, как называют её на Западе, «миром после холодной войны», «post-cold war world») и новой зарождающейся парадигмой, ещё не осознанной, но уже ощущаемой.

Философия постмодерна, укрепившаяся в XX в. и доминирующая в современном мире, предсказывала и приближала этот переход. Постмодерн бросил вызов структуре, иерархии, вертикали, которые он трактует как уязвимые и шаткие элементы, предопределённые к неминуемому кризису. В отказе от иерархии можно увидеть попытку постмодерна научиться преодолевать социальные катастрофы и турбулентности, его стремление к стабильности, безопасности, состоянию «штиля». Примеча-

тельно, что в политической жизни слом «вертикалей» часто предпринимался после крупных социальных катаклизмов – войн и революций – с целью недопущения их в будущем. Несмотря на то, что отказ от одной вертикали нередко вёл к появлению новой, как это было в России в годы после революции, тем не менее, вся история XX века пронизана этим настойчивым стремлением найти альтернативу традиционной иерархии, найти новые методы. Об этом свидетельствуют, например, такие явления как:

- социалистические проекты;
- укрепление и интернационализация мирового капитала;
- глобализационные процессы;
- развитие наднациональных структур;
- появление теории регионализма;
- влияние на философию идей постструктурализма;
- зарождение новых религиозных учений, проповедующих нетрадиционную иерархию ценностей.

Кроме того, именно с эпохой постмодерна связано становление концепции современного информационного общества, основные черты которого – антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм. Данные определения с точностью подходят и для описания сущности как постмодерна, так и многополярного мира. Однако и постмодерн, и многополярность являются не застывшими раз и навсегда явлениями, а дискурсивным состоянием, которое эволюционирует или подвергается изменениям под воздействием

Щипков Василий Александрович – соискатель кафедры философии МГИМО (У) МИД России

текущих интерпретаций. В этом смысле многополярность – это лишь частная характеристика, приблизительные рамки дискурса, но не его окончательное состояние. «Многополярностей» может быть столько же, сколько может быть разных дискурсивных интерпретаций у «демократий», «капитализмов», «социализмов» или «глобализмов».

Сегодня вопрос стоит не о том, станет ли мир многополярным, а скорее о том, какие характеристики многополярности, в том числе этические, будут доминировать в будущем, какому этическому методу они будут соответствовать. Ведь сама многополярность отвечает в большей степени на вопрос «как», а не на вопрос «что». От того, какая концепция многополярности утвердится в конечном счёте, будет зависеть сама суть системы будущих международных отношений. Неизвестность и неизученность новой международной парадигмы можно продемонстрировать количеством и сложностью возникающих сегодня вопросов, имеющих в большинстве случаев выраженных этический подтекст:

- какими ценностями будет руководствоваться многополярный мир, какие критерии добра и зла, блага и справедливости станут нормативными в МО;
- кто станет главным субъектом будущих МО (народ, гражданин, регион, ТНК);
- кто или что станет основным источником и «хранителем» этики в международных отношениях;
- означает ли, что многополярность сделает мир «плоским» (неиерархичным), «ризоматичным», бесконечно дробным и введёт запрет на «иерархию» и суверенитет;
- является ли многополярность свидетельством заката классического, «вестфальского» государства;
- не станет ли термин «традиция» использоваться в негативном смысле, как контрагент идеи развития, как устаревающий атрибут, присущий государству;
- к чему приведёт начавшийся процесс сокращения национального суверенитета и расширения «суверенитета» (прав и свобод) отдельной личности;

– сохранится ли и какую роль будет играть сама концепция между-«народных» отношений.

От ответов на эти вопросы, в конечном счёте, и зависит, какая многополярность будет формироваться, какие качественные характеристики лягут в основу будущего мироустройства. В связи с этим необычайно важным становится исход соперничества этических концепций, спора о том, какие ценности являются по-настоящему фундаментальными. Сегодня данный спор уже окончательно вышел за рамки узкоспециального и научного дискурса и стал частью современной политической реальности. А продолжающаяся нестабильность сегодняшней международной обстановки является отражением этой борьбы.

Россия хорошо осознаёт важность исхода данного противостояния для своей судьбы. Тема соперничества ценностей постепенно занимает важные позиции в концептуальных документах нашей страны. Например, в «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 2013 года, где подчёркивается, что нынешняя «глобальная конкуренция... выражается в соперничестве различных ценностных ориентиров и моделей развития». Кроме того, данная тема всё чаще озвучивается в выступлениях Президента и Министра иностранных дел РФ, которые последовательно проводят мысль о том, что кризисы в системе современных международных отношений невозможно преодолеть без прочной базы, основанной на нравственных ценностях и традиционной морали.

Сегодня перед теорией МО стоит важная задача – заложить в основу разрабатываемых концепций традиционные нравственные нормы, исходя из которых можно будет сформулировать ответы на поставленные выше вопросы и приблизиться к созданию работоспособной и справедливой модели многополярного мира.

*Shchipkov V.A.
Multipolarity and ethics in contemporary
international relations theory*